

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации САДОВНИКОВОЙ Юлии Михайловны «РОМАН БАРРИ АНСВОРТА «МОРАЛИТЕ» В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ ПОСТМОДЕРНИЗМА»,

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 Литературы народов мира (филологические науки)

Диссертация **Ю.М.Садовниковой** – это **основательное исследование** одного из самых известных достижений английской литературы – исторического романа. Автор на примере творчества одного писателя весьма плодотворно анализирует жанровую судьбу этой разновидности романа в сложнейшую для мировой литературы эпоху проникновения в нее эстетики и практики постмодернистского художественного мышления.

Новизна работы связана с тем, что в научный оборот вводится мало изученный материал – особенно в российской англистике – творчество Барри Ансворта и, пожалуй, главное его достижение – роман о средневековой Англии «Моралите».

Актуальность избранной темы заключается в том, что история жанров, их генезис и динамика всегда актуальны в литературоведении по той причине, что они, как справедливо утверждал М.М.Бахтин, главные герои литературного процесса. **Актуальность** работы определяется еще и чрезвычайной популярностью исторического романа в английской литературе, в пределах которой он родился, а интерес к нему особенно возрос как раз в постмодернистское время, когда эстетика постмодернизма вступила в сложные взаимодействия с английской национальной реалистической традицией, идущей от Чосера и не прерывавшейся в своем доминировании с тех пор.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в теорию исторического романа, а также отрабатывает методологию анализа сложных жанровых явлений, каковым изначально был исторический роман, органично вбирая в свою структуру нероманные явления (этнография, политика, публицистика, эссеистика и т.д.). Кроме того, важно, что диссертация Ю.М.Садовниковой отрабатывает также и теоретические аспекты взаимодействия эстетики и поэтики – эстетики постмодернизма и поэтики исторического романа.

Практическое значение диссертации состоит в том, что она является собой пример анализа непосредственного воздействия постмодернизма на творчество писателя и его жанровое мышление. Поэтому практическая значимость работы связана с интересным прочтением романов Б.Ансворта, с попыткой вписать его творчество в сложную картину английского литературного процесса 1990-х гг., когда постмодернистское художественное миропонимание стало влиять на национальный тип литературы. Безусловно, результаты исследования могут быть использованы в вузовском преподавании теории литературы, истории английской литературы, в специальных курсах, посвященных британской литературе конца XX века, в преподавании истории английской культуры, ибо роман «Моралите» отражает процесс секуляризации английского театра того времени, момент становления английской драмы, как известно, сыгравшей важную роль в создании облика национальной культуры.

Положения, вынесенные на защиту, с их акцентом на осмыслении диалога классической, называемой еще вальтерскоттовской, жанровой традиции и постмодернистского недоверия к «большим нарративам», с его доминантой игрового начала, жанровой и повествовательной эклектикой и интертекстуальностью (в данном случае и интермедийностью, поскольку роман все же – о генезисе драмы/трагедии и психологического театра)

кажутся логично «выросшими» из гипотезы исследования и доказанными по ходу исследования.

Во **Введении** с необходимой степенью ясности сформулированы **цель исследования** и **задачи** работы, решения которых в конечном счете способствует полному достижению поставленной **цели** — анализу взаимодействия вальтерскоттовской традиции жанра исторического романа с новыми вызовами жанру, рожденными эпохой постмодернизма. В работе четко обозначены **материал, объект и предмет** исследования.

Научные положения и выводы диссертации и их достоверность обоснованы научно-аналитическим обращением к большому корпусу романов Б.Ансворта, а также к произведениям других исторических романистов, на фоне которых своеобразие специально рассматриваемого романа проявляется наиболее отчетливо. Достоверность выводов работы связана также со значительным массивом изученных и плодотворно осмысленных теоретико- и историко-литературных трудов. Кроме того, обоснованность размышлений диссертантки и их итогов связана также с глубоким пониманием происходивших в конце XX века процессов в английской литературе.

Обширный материал разбит автором диссертации на **три главы** с двумя разделами в каждой, и вся работа построена по принципу от общего к частному, от теоретико- и историко-литературных построений к конкретному анализу обозначенного в заглавии романа — пика художественных достижений Б.Ансворта.

Так, в первой главе «Исторический роман как литературоведческая категория» и ее двух разделах (с.15 — 45) диссертантка погружается в формально-содержательные аспекты рассматриваемого жанра с теоретической точки зрения, опираясь на размышления об историческом романе ряда ведущих отечественных и зарубежных теоретиков жанра вообще

(М.М.Бахтин, В.В.Кожин, Н.Л.Лейдерман, Н.Д.Тамарченко, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.) и исторического в частности (Г.Лукач, Н.А.Литвиненко, В.Я.Малкина, Ю.С.Райнеке, Дж. де Гроот, А.Флейшман), и выстраивает свою модель жанра исторического романа с доминантой категории времени (эпического, исторического, личностного, биографического времени). На эту модель автор диссертации опирается в анализе конкретных произведений, в том числе и главного объекта исследования – романа Ансворта «Моралите». Во втором разделе этой главы Ю.М.Садовникова пытается выстроить постмодернистский контекст, который, по ее мнению, оказал серьезное воздействие на поэтику исторического романа Ансворта. Размышляя о постмодернизме как явлении рубежа XX – XXI вв., с опорой на классические по его эстетике труды, например, И.Хассана, диссертантка делает акцент на рожденных в пределах этой эстетики концепциях историографического романа Л.Хатчеон, поэтика которого, по мнению Ю.М.Садовниковой, оказала серьезное воздействие на английский исторический роман 1980-1990-х гг. При этом принципиально важна цитируемая соискательницей мысль Доминика Хеда, англоязычного специалиста в области исторического романа, с которой трудно не согласиться: «игровой постмодернизм оказался не востребованным в британской художественной культуре» (цит. по с. 37 диссертации). Именно этим объясняется такая «живучесть» и плодотворность классической (вальтерскоттовской) традиции в истории английского исторического романа даже в период, казалось бы, тотального доминирования постмодернистской поэтики и историографического метаромана в западной литературе. Это очевидно даже когда один из ведущих романистов тогдашнего и нынешнего этапов развития британской литературы Дж.Барнс соглашается с постмодернистской идеей о том, что история – это только то, что рассказывают, и воспроизводит историю мира как внешне пестрый, но внутренне вполне организованный калейдоскоп притч и рассказов о проявлениях исторических закономерностей на уровне частных и малых историй. Я, правда, в отличие от диссертантки, не стал бы

утверждать, что доминирующим в исторических (не берусь столь же безоговорочно, как соискательница, использовать придуманный Л.Хатчеон термин «историографический роман») романах 1990-х и далее годах становится пародийный повествовательный модус, когда якобы пародируется не история, а рассказ о ней. Я думаю, здесь речь идет о типе и характере, так сказать, «приватизации истории», о преломлении общеисторической параболы в личной, приватной, жизни изображаемого героя того времени. И именно такой поворот стал проявлением того, что так настойчиво требовал от исторического романа его времени (1970-е гг.) А.Флейшман, – переходом в новое состояние, исследованием новых возможностей. Не случайно конец 1980-х – начало 1990-х гг. знаменуют начало нового взлета британского исторического романа, но, как мне кажется, постмодернизм к этому имеет лишь касательное отношение, ну или в лучшем случае он слегка, образно выражаясь, подтолкнул исторических романистов усилить то, что у В.Скотта было, может быть, не столь подчеркнутым, а именно – воспроизведение частного, личного проживания истории. Жаль, что диссертантка об этом не пишет и не замечает открытия, сделанные в то время Р.Тримейн, Д.Моггак, Х.Мантел. Не могу не посетовать: раздел 1.2 и особенно его финал вызвали у меня некоторое разочарование своей неполнотой, опасно граничащей с искажением ситуации. Это особенно проявилось в не совсем удачно выстроенных выводах к первой главе. Тут помогает Ю.М.Садовниковой не впасть в это некорректное осмысление динамики британского исторического романа в момент, действительно, повсеместного увлечения постмодернистскими изысками собственно сам роман Ансворта, крепко замешанный на классической традиции жанра, естественно, с некоторыми новациями, не размывающими его основу однако.

Вторую главу «Генезис жанра исторического романа в английской литературе» (с. 45 – 96) , тоже состоящую из двух частей, Ю.М.Садовникова

выстраивает так, чтобы показать меру новаторства и традиции в творчестве Б.Ансворта. Поэтому в первом параграфе она весьма подробно пишет о Вальтере Скотте, выстроенной им модели исторического повествования, акцентируя внимание на четырех узлах этой модели – историзме, топосе, типе героя-неофита и повествовании со всезнающим автором-рассказчиком, и о писателях XIX века, эту модель подхвативших и модернизовавших, в том числе и разработкой поджанров исторического романа – Ч.Диккенсе, У.М.Теккере, Р.Л.Стивенсоне, А.Конан Дойле, что оказалось, по наблюдению диссертантки, подхвачено британскими историческими романистами как раз в эпоху вторжения в английскую национальную литературу постмодернистских новаций. В этом параграфе Ю.М.Садовникова обращается к авторитетным суждениям о Скотте и его романистике Б.Г.Реизова, А.А.Бельского, А.А.Долинина, Н.Я.Дьяконовой, Д.В.Затонского, Т.Г.Лазаревой, Д.Линча, Дж. де Гроота и др. Правда, я не стал бы преувеличивать вклад неоромантиков в развитие британского исторического романа (см. с. 58 – 60), но обратил бы внимание на вклад в многообразие художественных подходов к воспроизведению прошлого Дж.Элиот, например, которая романом «Ромола», как и В.Гюго с его «Собором Парижской богородицы» и Г.Флобер с его «Саламбо», повернула исторический роман в сторону культуры как основного «маркера» исторического своеобразия воспроизводимой эпохи.

Более новаторским и соответственно с большим количеством новых акцентов кажется мне второй параграф второй главы, где дается обзор творчества Б.Ансворта и анализ предшествовавших «Моралите» и последовавших за ним исторических романов; особенно детально рассматриваются романы «The Sacred Hunger» и «The Ruby in Her Navel». Представляется, что Ю.М.Садовниковой в целом удалось обрисовать своеобразную ансвортовскую модель исторического романа с его особым интересом к быту, повседневности, артефактам, так сказать, духу

воспроизводимой эпохи. Иначе говоря, диссертантка показывает своеобразие историзма писателя и делает это весьма убедительно, хотя не столь логично, четко и концентрировано, как хотелось бы. Например, не могу не удивиться историко-литературной небрежности автора диссертации когда она в выводах ко второй главе пишет, что ею проанализировано влияние вальтерскоттовской традиции на творчестве ряда романистов XIX в. и называет имя Теккерея, хотя исторические романы этого писателя, особенно «История Генри Эсмонда», с новаторским художественным прочтением истории и тоже с *Ich-erzählung*, концептуально не осмыслены, а в число исторических романистов 1970-1990-х гг., оказавшихся под влиянием постмодернистской эстетики, включен И.Во, в 1966 г. ушедший из жизни и, боюсь, не знавший ничего об этом явлении. Одновременно соглашусь с размышлениями диссертантки о своеобразной «параболе» в историческом романе Ансворта: серьезно неудовлетворенный настоящим, писатель обращается к прошлому и там пытается найти если не идеал, то пути к нему (с.91 диссертации). Любопытен в этой части работы добротный обзор критических работ и рецензий на романы Ансворта и его манеру реконструкции прошлого в англоязычной литературно-критической периодике.

В третьей главе (с. 97 – 138), ключевой для всей работы, автор диссертации в двух ее разделах погружается в художественный мир романа «Моралите» и достаточно убедительно демонстрирует главные особенности этого мира и его построения. В первом разделе Ю.М.Садовникова выстраивает свои аргументы по поводу своеобразия взаимоотношений романа «Моралите» с постмодернистской эстетикой, а во втором демонстрирует жанровую множественность романа, по ее мнению, инспирированную постмодернистской эклектикой. В первом разделе акцент делается на сюжетно-фабульной структуре и ее нарративной основе (события и их сцепление как мировосприятие и даже «миропроживание» центрального

героя-рассказчика). Поэтому главное внимание исследователя здесь направлено на образ беглого монаха Никласа, его динамику, его роль в своеобразной реализации мотива игры (театральной игры, ролевой игры персонажей, игра масок и игры в маски, игры обстоятельств и случайностей как закономерностей средневековой жизни). Одновременно в обоих разделах автор диссертации показывает каркасную, структурирующую роль национальной, классической, формулы исторического романа. Так, например, во втором разделе жанровую гибридность «Моралите» (синтез собственно исторической, социальной, авантурной, детективной жанровых структур, средневековых фавлю и фарса) Ю.М.Садовникова видит как своего рода продолжение генетически свойственной историческому роману жанровой неоднородности, даже множественности. А в первом разделе все выделенные ею пять позиций сюжетно-фабульной и повествовательной модели классического (вальтерскоттовского) исторического романа (историзм, тип героя, хронотоп, повествование и дегероизация (обытовление) героя, которую диссертантка называет «деромантизацией»), обнаруженные в романе Ансворта, «поверяются» одновременно и на их «постмодернистскость», так сказать. Для чего автор хорошо погружается в текст романа на языке оригинала; жаль, правда, что английский текст романа привлекается не так концептуально, как хотелось бы; особенно в части о повествовании, тогда намеренная прозаизация (по-сосюровски говоря, *parole*) предстала бы более ярко.

Не могу не сказать также, что в первом разделе этой главы есть пассаж, с которым я не согласен и который мне кажется принципиально неверным: «Барри Ансворт не обращается к конкретному историческому событию» (с.104), – пишет автор и далее не раз обыгрывает эту мысль. Да, действительно, имеющего свою конкретную историческую дату события, в традиционном его понимании, в романе нет. Но все дело в том, в соответствии с уже новой традицией исторического романа, как раз

заложенной во времена создания Ансвортом своего романа (еще раз вспомним Р.Тримейн, Д.Моггак, Х.Мантел), большая история, которая у Скотта часто излишне подробно выходила «на авансцену» повествования (особенно во вступительных главах романов, в экспозициях, обязательных у него, и в авторских отступлениях), все больше приобретала имплицитный характер, повествовательно не педалировалась, но, безусловно, присутствовала как часть «культурного бессознательного», используем юнгковский термин, как не объявленный, но неизменно присутствующий исторический контекст. У Ансворта этот тип «работы» с «большой историей» представлен тоже: так, дочь ткача Джейн обвинили в убийстве мальчика потому, что ее отец – левеллер, сторонник движения, игравшего важнейшую роль в политической и социальной жизни Англии времен Уота Тайлера и Джона Болла, а прибытие королевского судьи в город, где странствующие актеры ведут свое театральное расследование жестокого убийства мальчика, – проявление большой историко-политической игры, которую королевская власть вела против крупных феодалов, борясь с их сепаратизмом. Не могу не посетовать, что Ю.М.Садовникова пропустила мимо эту важнейшую историко-политическую составляющую того средневекового мира, который реконструирует Ансворт. Как не обозначила она в нужном объеме и то, как, какими художественными средствами воссоздает Ансворт средневековый быт, облик улиц, домов, замков и пр. Кстати в списке литературы я не обнаружил работ по истории Англии XIV века, по истории культуры, быта, нравов того времени, работ по истории театра, поскольку перед нами повествование, повторю, о рождении психологического театра. Обращение к таким работам усилило бы исследовательскую позицию автора диссертации, еще сильнее фундировало бы ее вполне имеющие право на существование выводы.

В **Заключении**, весьма развернутом (с. 139 – 144), автор диссертации подводит концептуальный итог всей работы, сводит воедино

исследовательские наблюдения, еще раз обобщенно выделяя основные принципы построения того, что она справедливо называет новым историческим романом (таковым ей видится роман «Моралите» Б.Ансворта), рожденным от взаимодействия классической формы исторических романов и навеянных постмодернистской эстетикой новаций (с.140 – 141), обозначает перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Список использованной литературы насчитывает 175 позиций, из которых почти треть – работы на иностранных языках, а 23 – интернет-источники. Он дает исчерпывающее представление о степени теоретической и историко-литературной оснащенности диссертационного исследования.

Автореферат и представленные **14 публикаций**, в том числе **6 статей** в изданиях из списка, включенных ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, **отражают основное содержание диссертации.**

Замечания, высказанные по ходу анализа диссертации, не отменяют новаторского характера проведенного исследования, интересного и плодотворного анализа материала, достаточно убедительных выводов работы.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Ю.М.Садовниковой **«РОМАН БАРРИ АНСВОРТА «МОРАЛИТЕ» В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ ПОСТМОДЕРНИЗМА»** представляет собой целостную и законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, связанной с анализом жанровой динамики исторического романа от его истоков до 1990-х гг., места этого жанра в британской литературе, осмыслением особенностей британского литературного процесса конца XX века, характеризующихся прежде всего

сложным взаимодействием традиций национальной литературы и новых веяний, в том числе и постмодернистских. Решение этой задачи имеет значение для развития филологической науки, в частности – истории и теории мировой литературы, истории английской литературы, теории и истории романа, жанрологии в целом.

Диссертация соответствует критериям пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.). Автор диссертации, **САДОВНИКОВА Юлия Михайловна**, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор, и.о.заведующего кафедрой мировой литературы и культуры Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

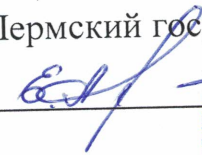
Проскурнин Борис Михайлович

29 августа 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.05 – Литература народов стран Европы, Америки и Австралии.

Адрес места работы: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Тел.: +7 (342)2396290; e-mail: rector@psu.ru

Подпись Б.М.Проскурнина удостоверяю.

Ученый секретарь ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Елена Петровна Антропова.

